

Леонид ПАРФЕНОВ:

Известия, - 2001, - 15 сент., - с. 8

«Намедни» — значит «за эти дни»

В прошлое воскресенье Парфенов вышел в эфир в качестве ведущего передачи, призванной заменить «Итоги» Евгения Киселева. О своих взглядах на эту передачу Леонид ПАРФЕНОВ рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Вы довольны первым эфиром?

— Начальная задача более-менее заявить формат программы вроде бы выполнена. Один выпуск — это не эфирный фактор, к тому же «раз в неделю» — нечастая периодичность. Становление программы займет выпусков десять. Тогда можно будет говорить: доволен — не доволен.

— Будет ли передача меняться, или это ее окончательный вид?

— Принципиально, думаю, пока не будет, особенно что касается «вида». Но «вид» будет уточняться и, надеюсь, совершенствоваться.

— Каким будет соотношение политических и всех прочих тем?

— Я за то, чтобы было стопроцентно интересно, а уж будет это политика или нет — неважно. Я предпочитаю жизнь, простите за такое нахальство. Выборы можно снять как пример жизни, и посмотрят все, а можно показать отношения кандидатов, только их и интересующие.

— Значит, в разгар информационных войн вы будете уходить от расследований, сливов, так как это интересно только участникам?

— Во-первых, надеюсь, что в ближайшее время не предвидится особых информационных войн. А во-вторых, все то, что вы называли, журналистикой не является, и я это делать не умею.

— А если мнение тех, кто «делает погоду», не совпадет с вашим?

— Меня все время все путают. Давайте подождем, пока тигр вылезет из чаши, и тогда уже сильно испугаемся. Я занимаюсь журналистикой, а не прогнозами, и, по-моему, всегда оставался в границах профессии. Я это

делал у вас на глазах, вам и судить, удалось это или я стал еще кем-то, кроме как журналистом. Заранее опасаться, рыть укрытия, ждать контрнападения, выстраивать тактику поведения я не собираюсь.

— Когда вы обговаривали с руководством канала формат передачи, вам предоставили полную свободу или дали рекомендации?

— Жесткого формата мне не предлагали. Действует одно правило: передача должна быть посвящена событиям и людям недели. Дальше определяется странными категориями «получилось» — «не получилось».

— Какая команда делает новые «Намедни»?

— Те, кто работают на новостные выпуски.

— Вы будете оставлять какие-то материалы «под себя»?

— Конечно, я ведь остаюсь журналистом. Но сейчас у меня все силы уходят на то, чтобы поставить программу. Что касается конкретных тем и сюжетов, то у меня нет особой специализации.

— Вы не любите высказывать свою точку зрения.

— А это не дело журналиста.

— Журналиста, может быть, и нет. Но ведущего наверняка...

— До какой-то степени. Мнение должно быть отстраненным, а не пропагандой. Позиция уже в том, что одну тему взял, другую — нет, что-то поставил в начале, что-то — в конце. Эфирные приоритеты читаются.

— Профессионалами.

— Зритель тоже потом рассказывает: «Уж так это давали, так давали!» И мне не кажется, что я был так уж объективен. Все, что я делал, несло личностный отпечаток. В нашей профессии невозможно быть беспри-

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

растным. Если ты не живешь тем, о чем рассказываешь, не можешь заразить этим зрителя. У меня в «Николае I» есть глава об официальном искусстве: Айвазовский, Клодт, Тон. Кто сказал, что это так? А я так считаю. Это — оценочность или объективистская?

— Вы не чувствуете тени отца Гамлета в виде Евгения Киселева?

— Этот формат универсален. Канал с развитой сетью информационных эфиров нуждается в еженедельной программе. Зрителю нужно подведение черты, чтобы потом перейти к ежедневным выпускам.

— Почему вы оставили старое название для новой передачи?

— Оно соответствует предмету разговора. «Намедни» значит «за эти дни».

— Работа в таком ритме не помешает другим вашим проектам?

— Сначала, конечно, да. Во всяком случае сейчас я даже не загадываю, когда сможет выйти «Александр II».